

Список сокращений

- ВДИ — Вестник древней истории
Востфак — восточный факультет СПбГУ (ЛГУ)
ВСХСОН — Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (России).
ИВ АН — Институт востоковедения Академии наук
ИИМК — Институт истории материальной культуры РАН
ИЛИ — Институт лингвистических исследований РАН (ЛО ИЯ АН)
ИСАА — Институт стран Азии и Африки при МГУ
ИЯ РАН — Институт языкознания РАН (Москва)
ЛО ИВ — Ленинградское отделение Института востоковедения (СПб филиал ИВ РАН, Азиатский музей).
ЛО ИЯ — Ленинградское отделение Института языкознания Академии наук (с 1991 г. — ИЛИ РАН).
МГУ — Московский государственный университет
СПбГУ (ЛГУ) — Санкт-Петербургский (Ленинградский) государственный университет
СПб филиал ИВ РАН — Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН (Азиатский музей).
Филфак — филологический факультет СПбГУ

БАЙКИ ОТ ПРОФЕССОРА В.М. КУЛЕМЗИНА

Александр Михайлович в Томске был в конце мая 1987 г. Однажды нас пригласила в гости Элеонора Львовна Львова. Мы, то есть я, Марьям Усманова, хозяйка и хозяин Горий, Надежда Васильевна Лукина, уселись за стол. Надо же беде случиться, что Надежда Васильевна поперхнулась и стала кашлять. В порядке поощрения сибирского деревенского обычая кулаком бить по спине в таких случаях, я стал это делать, но кашель не проходил. Тогда я сказал, обратившись к Наде: «Повернись спиной к Александру Михайловичу, и суповая кость сразу выскочит». Когда кашель кончился, то был открыт диспут, отчего же такая напасть. Хозяин высказал предположение, что это случилось из-за отсутствия привычки есть без спиртного: уже пошел второй год сухому закону. Виновником был признан Е.К. Лигачев, то есть теоретик сухого закона.

На следующий день примерно этим же составом мы поехали в гости к Марьям Усмановой. Ехали долго, куда-то за микрорайон Коштак, который какой-то остряк назвал Малой Землей, так как строился он в период Л.И. Брежнева. Вот мы приехали и вошли в квартиру хозяйки. Все стали надевать домашнюю обувь, остались тапки, которые никто не надел. Александр Михайлович посмотрел на них с высоты своего роста и сказал: «Эти тапки велики даже мне». Так осталось тайной, кому принадлежали эти тапки. А любой мужчина давным-давно бы проболтался, даже в условиях сухого закона. Виновником был признан Л.И. Брежнев, практик сухого закона.

При первой встрече с А.М. Решетовым про себя я отметил, что и на самом деле моду вводят какие-то великие люди. Так, изобретение бутерброда приписывают Николаю Копернику, который первым предложил намазывать масло на хлеб, царь Николай I первым положил в рот ломтик лимона после выпитой рюмки коньяка. Александр Михайлович ходил по коридору Института в домашних тапках. «Вот если бы в такой обуви ходили врачи по коридору больницы, — подумалось мне, — была бы тишина и спокойствие».

Взял эту моду и я. Однажды много лет спустя, в 1985 г., в экспедиции мы, то есть я, В.И. Васильев, С.А. Арутюнов, оказались в городе Колпашеве. Предстоял путь на теплоходах, работа в архивах, которые были рядом с гостиницей. Явно не хватало тапок. Пошел я по магазинам, но там не оказалось нужного размера. Я купил последнюю пару самого большого размера и принес их в гостиницу. В.И. Васильев спросил: «Ты что, для Решетова тапки купил?». Закончив свои поездки и работу в архивах, мы стали собираться в Томск. Я оставил тапки в номере гостиницы, но В.И. Васильев предложил взять с собой — пригодятся. Я возразил и все-таки оставил, сославшись на то, что на следующий год опять окажемся в этой гостинице, а тапки стоят на месте.

— Не может этого быть! — говорил Владимир Иванович.

— Давай спорить на две бутылки коньяка, что тапки будут здесь же.

— Сергей Александрович, ты согласен быть арбитром? Разбивай.

Все шло по плану, так и прошел плановый год в запланированной пятилетке. Мы опять оказались в Колпашевской гостинице. Но где же тапки? В темной клетушке номера я нашел один тапок, забрызганный известью, а второго не было. Я оказался в сложном положении: где взять коньяк в условиях сухого закона? Продают последние запасы пива собственного завода, чтобы его перепрофилировать.

На улице дождь, и в дощатый туалет мы ходим по доскам: это скорее не тротуар, а понтонный мост. Мой тапок нигде не плавает. Вот и кочегарка, возле которой куча шлака. Что же ищет, тыкая туда-сюда палкой, этнограф из Томска? Он ищет прошлогодний тапок, а два маститых ученых из Москвы, из Академии наук, смотрят на него из окна. Работа в архиве пока отложена. Вот этнограф из Томска поднимает некий предмет и на палке несет его к колонке, на центральную улицу. Сюда тоже выходят окна гостиницы, и две физиономии с гримасой вместо улыбки смотрят в сторону колонки. Еще и Бог видит, как преображается тапок.

Когда аспирантка Н.В. Лукиной А.М. Сязи защитила диссертацию, то на банкете член Совета А.В. Бауло сказал: «Из Сязи в князи».

Когда я был ученым секретарем Совета по защитам диссертаций, то иногда допускал оплошности: то в нужное время не мог отыскать отзыв второго оппонента, то в дополнительном отзыве не сразу находил отмеченный недостаток.

Однажды Н.В. Лукина мне сделала упрек и добавила, что А.М. Решетов иногда просто не берет с собой документы соискателя: он смотрит в лицо соискателя и наугад говорит год рождения, оценку сдачи экзамена по философии, место работы. Потом она добавила, что А.М. Решетов ни разу не ошибся.